

Придя в себя, Питер обнаружил, что погружен в непроглядную тьму, которая простиралась до бесконечности. Туман в голове рассеялся, — «Что за... Где я...?» — сомнение закралось в его мысли, ставя под сомнение реальность ситуации. Он не мог не задаться вопросом, снится ли ему все это или нет? — «Вернулся ли я в свою комнату...? Не могу... вспомнить...»

Как раз в тот момент, когда беспокойство начало одолевать его, тишину прорезал хриплый голос, раздавшийся в пустоте, — Добро пожаловать на первое испытание «Испытание одиноких теней». Столкнись со страхом изоляции в гнетущей тишине. Найди в себе силы, ибо только стоя непоколебимо в пустоте, ты сможешь противостоять тьме, стремящейся поглотить твой дух...

Голос исчез так же быстро, как и появился, оставив Питера в ожидании новых указаний. Он попытался позвать его, но пустота поглотила его слова.

Подумав, что это какой-то кошмар, он сильно ущипнул себя, ощутив вполне реальную боль, которая быстро улетучилась, развеяв все остававшиеся сомнения.

Это был не сон.

Осторожными шагами Питер продвигался по этой бездне, надеясь натолкнуться на стену, которая могла бы привести его к двери. Однако даже спустя, казалось, несколько часов, непроглядная тьма не отступила. Гнетущая тишина тяготила его, и пришло тревожное осознание... Это место, казалось, питалось им, его чувства притуплялись, а тело становилось все более вялым, чем дольше он здесь находился.

Вспомнив о цели испытания, Питер решил принять вызов. Усевшись на пол, он приступил к медитации, ища в себе силы, о которых говорил таинственный голос, — «...Найди в себе силы, ибо только стоя непоколебимо в пустоте, ты сможешь противостоять тьме, стремящейся поглотить твой дух».

Погрузившись в глубины медитации, обращаясь к Силе, своей воле и стойкости для борьбы с разъедающим действием пустоты, Питер почувствовал в себе едва уловимое изменение, которое застало его врасплох, — «А»?

Из его него исходило мягкое сияние, слабо освещавшее, казалось, бесконечную тьму. Этот свет, как физический, так и метафорический, символизировал силу, которую он обнаружил в себе.

Поняв значение испытания, Питер прекратил медитацию и встал на ноги с вновь обретенной уверенностью. Свет не ослабевал, освещая его окружение, пока он бросал вызов всепоглощающей тьме.

Когда Питер стоял в новом сиянии своей внутренней силы, отголоски таинственного голоса вновь зазвучали, пробиваясь сквозь сменяющуюся тьму, — Поздравляю, ты прошел

«Испытание одиноких теней». Теперь приготовься к следующему – «Испытанию заманчивого шепота».

Окружающее пространство менялось и искажалось, мягкое сияние вокруг него исчезало, словно его подавляли обратно в его тело. Бесконечная бездна превратилась в пещеру, наполненную бесплотным эхом шепота и тенями, пляшущими по краям его зрения.

— Соблазнительный шепот будет манить из темных углов, заманивая желаниями и привязанностями. Не поддавайся соблазну, ибо истинная сила заключается в том, чтобы овладеть страстями, которые стремятся связать тебя с темной стороной, — голос разнесся по пещере, а затем снова исчез.

Питер почувствовал, как в воздухе сгустился едва уловимый ропот, дразнящий края его сознания. Шепот забытых снов, сожалений и тоски, пытающийся завладеть его мыслями.

«Не обращай на них внимания, Питер. Не отвлекайся», — напомнил он себе, когда эхо усилилось. Шепот превратился в соблазнительные голоса, каждый из которых обещал показать ему реальность, по которой он так тосковал.

По мере того как Питер углублялся в «пещеру», соблазнительный шепот становился все громче, сплетая вокруг него обещания власти, славы и желаний. Голоса несли в себе отголоски искушений, каждое из которых было более манящим, чем предыдущее, стремясь запутать его мысли в паутине вождения.

— Представь, какой силой ты можешь обладать... Сила, превосходящая твои самые смелые мечты... — шептали бесплотные голоса, завлекая его видениями непревзойденного мастерства. Он стиснул зубы, решив не поддаваться манящим обещаниям, пляшущим в тенях.

Однако шепот не прекращался, приспосабливаясь к его уязвимым местам. Внезапно воздух сгустился, и новый, коварный голос прошептал ему, — Просто сдайся, Питер... Прими нашу силу... Разве ты не хочешь снова увидеть свою мать?

(Прим. автора: Напоминаю, что никто, кроме него, не может слышать эти шепоты. Любое испытание, в котором используется его личная информация, будет проходить в виде иллюзии, которую видит или слышит только он, так что ни один из его секретов не будет раскрыт. Я знаю, что большинству читателей это не понравится, да и мне, честно говоря, тоже).

Перспектива воссоединения с покойной матерью заставила Питера замереть на месте. Воспоминания о ее тепле затопили его разум, на мгновение ослабив его решимость.

Не успел он подумать о чем-то другом, как шепот вернулся, не желая давать ему ни секунды передышки, — Просто сдайся... Ты не сможешь победить отца без нас... Он бог... Как ты можешь убить бога... Не думаешь же ты, что ты настоящий Звездный Лорд?

Когда голоса хитроумно предлагали отомстить за мать с помощью их силы, Питер почувствовал, как вокруг него сжимаются нити искушения. Его кулаки сжались так сильно, что ногти вонзились в ладони, пустив кровь.

Борьба усиливалась, поскольку внутри него боролись противоречивые желания. Голоса побуждали его принять предложенную силу, манили сладким вкусом мести тому, кто отнял у него мать.

— ! — Внутренняя борьба Питера достигла критической точки, и он оказался на грани того, чтобы поддаться шепоту, — «Все это неправда... Просто ложь... Ложь...» — повторял он снова и снова.

Собрав все силы воли, Питер боролся с заманчивым шепотом. Он повторял про себя мантру, — «Это неправда... Я и сам справлюсь... Мне не нужна помощь... Все это ложь...» — он мог сам творить свою судьбу, и ему не нужны были внешние силы для исполнения своих желаний.

Если он хотел вернуть к жизни свою мать, он мог сделать это сам! А если он захочет убить отца, то прикончит мерзавца собственными руками!

Сжимая кровоточащие кулаки, Питер продолжил свой путь по пещере, решимость горела в нем как никогда ярко. Шепот не прекращался, но по мере того как он продвигался вперед, его притягательность исчезала. С каждым шагом он вновь обретал контроль над своей судьбой, твердо веря, что сможет достичь цели, не поддавшись на заманчивые предложения.

Когда он добрался до конца пещеры, голоса отступили, побежденные непоколебимой решимостью Питера. Прояснив сознание, Питер начал понимать, насколько коварным было это испытание.

Сначала он думал, что это будет похоже на отказ адвокату или мормону, которые хотят поговорить с ним о покупке чего-либо или обращении в новую религию, но нет. Ничего подобного.

Наоборот, шепот словно имел над ним власть, особенно когда речь шла о вещах, которые были ему небезразличны, например о его замечательной матери и ужасном отце.

«Ух... Жуть...» — Питер все еще чувствовал, как шепот побуждает его принять свою силу, — Хорошо? Я готов двигаться дальше. Забери меня к чертям из этой жуткой пещеры!

В ответ раздался хриловатый голос, резонирующий сквозь сменяющуюся тьму, — Поздравляю, ты прошел испытание заманчивого шепота. Теперь приготовься к следующему испытанию.

Окружающее пространство снова исказилось, и Питер оказался в знакомых залах храма

Джедаев. Его окружали одноклассники и учителя, их глаза были полны враждебности, в воздухе витало жажда убийства. Питер с недоумением пробормотал, — Погодите, что происходит? Как я здесь оказался?

Испытание затуманило его воспоминания, подавив осознание того, что это, по сути, испытание, которое ему нужно преодолеть. В панике Питер бежал по храму Джедаев: толпа знакомых лиц обернулась против него, некогда дружественные союзники теперь стремились лишить его жизни.

Ворвавшись в зал совета Джедаев, Питер столкнулся с Йодой и Винду. С отчаянием в голосе он попытался объяснить ситуацию, но мастера-джедаи уставились на него, зажигая свои световые мечи, — Почему? Что я сделал? — в замешательстве спросил Питер.

Не говоря ни слова, два Джедая атаковали, заставив Питера спастись бегством. Уклоняясь от смертоносных ударов всеми силами, Питер использовал связь с Силой, чтобы ускорить свои движения, и едва избежал нападения толпы убийц.

Загнанный в угол и задыхающийся, он заметил кладовку, где они с Эйлой часто проводили время вместе, слушая музыку. Вбежав внутрь и заперев дверь, Питер молча наблюдал за тем, как толпа проходит мимо, с облегчением понимая, что ему удалось ускользнуть от них. Однако облегчение было недолгим, когда спину пронзила острая боль.

— Угх! — Питер застонал от боли, и кровь хлынула ему в рот. *кашель*

Обернувшись, он увидел маленькую Эйлу, которая держала длинный нож, покрытый его кровью, и в ее глазах читалась неопишуемая ненависть. От боли и шока он упал на колени, преданный той, с кем был ближе всего.

Уставившись на Эйлу, которая готовилась ударить его ножом во второй раз, Питер быстро схватил ее за запястье и вырвал нож из ее руки.

Повалив девушку на землю, Питер приставил нож к ее горлу, глядя в ее глаза, когда она подняла на него взгляд, — ...

Мгновенно в голове Питера помутилось. Что-то было не так. Пока он истекал кровью, держа нож у шеи Эйлы, он пытался понять смысл предательства.

Сначала он подумал, что, возможно, Джедаи узнали о его вспышках темной стороны, но это не могло быть причиной... Эйла не стала бы предавать его лишь по этой причине, ведь она уже знает об этом.

Затем осознание поразило его, словно молния, — Постой. Ты не Эйла...

В этот момент иллюзия разрушилась, открыв истинную природу испытания. Испытание ставило под сомнение его преданность, искажая узы, которыми он дорожил.

Питер, стоя на коленях, но уже не истекая кровью, поднялся на ноги: иллюзорная боль еще не утихла, но осознание обмана испытания горело ярче. Если бы я убил Эйлу в отместку, то провалил бы испытание...

— Хорошая попытка, — обратился он к бесплотному голосу, его разум теперь был совершенно чист, — Но тебе придется постараться, чтобы обмануть меня.

Услышав уверенность в голосе Питера, голос ответил, — Вызов принят, — эти слова зловещим эхом отозвались в сгущающейся темноте, прозвучав тревожным обещанием, от которого по позвоночнику юного Джедая пробежали мурашки.

По мере того как Питера осеняло осознание происходящего, его охватило внезапное дурное предчувствие. Непринужденная беседа с бесплотным голосом, похоже, вызвала реакцию, к которой он не был готов. Серьезность ситуации стала очевидной, и он не мог отделаться от тревожной мысли, что, возможно, ему следовало держать свои дерзкие слова при себе.

Внезапно пространство вокруг него вновь изменилось: знакомые следы прежнего испытания превратились в скалистый, залитый лавой ландшафт.

— Испытание «Горнило гнева»! — провозгласил голос, — Столкнись с адской яростью внутри себя. Пламя будет пытаться поглотить тебя, но ты должен направить ярость на достижение цели. Овладей бурей гнева, ибо в ее горниле рождается сила, закаленная в контроле.

Мгновенно всплеск огненной энергии охватил Питера, и воздух затрепал от жара его собственного подавляемого гнева. Это было в сотни раз хуже, чем его худшая вспышка темной стороны: безумие ярости грозило поглотить его в любой момент.

— Черт!

<http://tl.rulate.ru/book/100609/3936540>